

(Translated from Russian)

Permanent Mission of the Russian Federation
15, avenue de la Paix, 1202, Geneva

No. 2454

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, and with reference to letter AL/RUS/8/2018 from the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, and the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders concerning the situation of Mr. Sirazhutdin Datsiyev, has the honour to transmit herewith the response of the Russian Federation to their requests.

The Permanent Mission of the Russian Federation takes this opportunity to convey to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the renewed assurances of its highest consideration.

Geneva, 5 July 2018

HRC/NONE/2018/93
GE.18-11634 (E) 270918 091018

1811634

Please recycle

Information from the Russian Federation in response to the request from the special procedures of the Human Rights Council regarding the situation of Mr. Sirazhutdin Datsiyev

Reference: ALRUS 8/2018

The Russian Federation has examined the request by the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, and the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders concerning the incident involving Mr. Sirazhutdin Datsiyev and submits herewith the following information.

On 28 March 2018, at 1 p.m., the leader of the Dagestan office of Human Rights Centre Memorial, Sirazhutdin Magomedrasulovich Datsiyev, born 1973, contacted the police duty station for Kirov district attached to the Department of the Ministry of Internal Affairs in Makhachkala to file a report that, at 9.30 a.m., he had been beaten by a person unknown to him outside his house, located at 37 Nefteperegonnaya Street, Makhachkala.

Mr. Datsiyev went to the national clinical hospital in Makhachkala to be treated for his injuries. According to the medical certificate from the doctor on duty at the hospital dated 28 March 2018, Mr. Datsiyev was diagnosed with a concussion and also soft tissue bruising of the head and thorax.

On 29 March 2018, the police division for Kirov district attached to the Department of the Ministry of Internal Affairs in Makhachkala launched a criminal case on the basis of the offences provided for in article 114 (2) (Deliberate infliction of minor bodily harm) of the Criminal Code.

Mr. Datsiyev was recognized as the victim in that criminal case and interviewed in that capacity.

In order to identify bystanders and eyewitnesses, and the persons who committed this crime, an investigation team visited the scene of the crime.

During investigation of the case, it was established that, on 28 March 2018, an unidentified person attacked Mr. Datsiyev near his home at 37 Nefteperegonnaya Street in Makhachkala with intent to commit criminal mischief, causing him bodily injury. The unknown person left the scene in a black VAZ-2107030 Priora passenger vehicle. As a result, Mr. Datsiyev sustained a closed-head injury, soft tissue bruising and abrasion of the head and face, concussion, and contusion of the thorax and lumbar spine. Since these injuries have a short-term impact on health, they are classified as minor harm.

The victim and bystanders indicated that the unknown person attacked him from behind.

No evidence was found during the inquiry linking the crime to the victim's professional activities. Mr. Datsiyev, for his part, stated that he had earlier received threats of physical violence. However, the claims are not borne out by any evidence.

To identify and prosecute the perpetrator of the crime and provide a legal assessment of that person's actions, the police division for Kirov district in Makhachkala conducted a significant number of investigatory acts, including:

- A joint inspection with the police patrol service of the Department of the Ministry of Internal Affairs in Makhachkala of the area around the scene of the crime with the aim of identifying and arresting the perpetrator and finding the vehicle used to flee
- Door-to-door rounds of the places of residence on Nefteperegonnaya Street
- A review of the relevant footage from video surveillance cameras for the purpose of tracing the vehicle in which the person was driving
- Further questioning, and subsequent interviews, of the victim's neighbours

No information leading to the detection of the crime was received.

The necessary investigatory acts are currently being conducted with regard to the criminal case.

The investigation of the criminal case is overseen by the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Dagestan.

In the assessment of the incident referred to by the Special Rapporteurs, it should be noted that the Russian Federation places great importance on the development of the institutions of civil society. The institutional framework for civil society has traditionally focused on non-profit organizations.

According to article 2 of Federal Act No. 7-FZ of 12 January 1996 on non-profit organizations, such organizations encompass voluntary or religious organizations (associations), communities of Russian indigenous minorities, Cossack communities, non-profit partnerships, institutions, autonomous non-profit organizations, social, charitable and other funds, associations and unions, as well as other entities provided for under federal law.

In the Russian Federation, there are a number of mechanisms that foster interaction between the State and civil society. Pursuant to Presidential Decree No. 120 of 1 February 2011, a council was established within the Office of the President for the development of civil society and human rights. In 2012, the Governmental Commission for the Coordination of Open Government was set up to facilitate interaction between federal executive bodies and representatives of civil society, voluntary associations and the business community concerning the establishment and operation of the “open government” system.

The Social Forum, established by Federal Act No. 32-FZ of 4 April 2005, plays an important role in the development of civil society, by fostering interaction between Russian citizens, voluntary associations, trade unions, artists’ associations, employers’ associations and related entities, professional associations and other non-profit organizations established with a view to representing and safeguarding the interests of professional and social groups, and federal, regional and local authorities. The Social Forum strives to protect the rights and freedoms of Russian citizens and the rights of non-profit associations in the development and implementation of State policies, and promotes public monitoring of the activities of the public authorities.

The judicial protection of civil rights and freedoms is enshrined in article 46, paragraph 1, of the Constitution. Article 52 of the Constitution contains safeguards to protect the rights of crime victims. The State ensures that victims have access to justice and compensation for harm.

In accordance with article 11 (1) of the Civil Code, civil rights are protected under the material jurisdiction established in the law of civil procedure by a civil or commercial court or an arbitration tribunal. Article 12 of the Civil Code sets out a list of mechanisms for the protection of civil rights, including the recognition of rights; the restoration of the situation that prevailed before a right was violated and suppression of acts that infringe or risk infringing a right; invalidation of an act of a central or local government authority; the right of self-defence; court order on fulfilment of an obligation in kind; damages; moral damages; the termination or alteration of legal relations; and the non-application by the courts of an act of a central or local authority that is inconsistent with the law.

According to article 4, paragraph 1, of the Code of Administrative Procedure, all concerned individuals have the right to appeal to the courts in defence of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests, including if, in the opinion of the concerned individuals, the exercise of their rights, freedoms and legitimate interests has been hampered, or an obligation has been unlawfully placed on them.

Article 15 of the Civil Code provides that a person whose rights have been violated may claim full compensation for the losses suffered, unless the law or contract in question provided for lesser compensation. In accordance with article 151 of the Civil Code, if a citizen suffers moral harm (physical and psychological suffering) through actions that violate his or her personal non-material rights or infringe on other intangible benefits enjoyed by the citizen, as well as in other cases prescribed by law, a court may require the wrongdoer to pay financial compensation for the harm suffered.

The Criminal Code and the Code of Administrative Offences lay down the crimes and administrative offences relating to legal liability for violations of human rights and freedoms.

Chapter 19 of the Criminal Code describes as a criminal offence, inter alia, the violation of the equality of human and civil rights and freedoms (art. 136), infringement of the inviolability of private life (art. 137), the violation of the confidentiality of correspondence, telephone conversations and postal, telegraphic and other communications (art. 138), infringement of the inviolability of the home (art. 139), the refusal to provide citizens with information (art. 140), falsification of election or referendum documents (art. 142), electoral fraud (art. 142.1), the violation of the right to freedom of conscience and religious belief (art. 148), and the obstruction of the holding of or participation in a meeting, rally, demonstration, march or picket (art. 149).

In the light of the foregoing, the effort by the Special Rapporteurs in their request for information to start from an a priori assumption about the correlation between incidents involving human rights defenders and their activities, and to make unfounded allegations about the repressive actions of the Russian authorities against such persons, is unacceptable and incompatible with the Code of Conduct for Special Procedures Mandate-holders of the Human Rights Council, including the principles of neutrality, objectivity and fairness.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 2454

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить ответ Российской Федерации в связи с запросом специальных докладчиков Совета ООН по правам человека по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнения и его свободное выражение, по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций и по вопросу о положении правозащитников относительно ситуации вокруг С.М.Дациева.

Reference: AL RUS 8/2018

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

г. Женева 12 июля 2018 года

OHCHR REGISTRY

- 6 JUL 2018

Recipients :.....SPB.....
.....
.....
.....

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека
г. Женева

**Информация Российской Федерации в связи с запросом
спецпроцедур Совета ООН по правам человека относительно инцидента
с С.М.Дациевым**

Reference: AL RUS 8/2018

Российская Федерация изучила запрос специального докладчика Совета ООН по правам человека (СПЧ) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнения и его свободное выражение, специального докладчика СПЧ по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций и специального докладчика СПЧ по вопросу о положении правозащитников относительно инцидента с С.М.Дациевым и сообщает следующее.

28 марта 2018 г. в 13:00 в дежурную часть отдела полиции по Кировскому району Управления МВД России по г. Махачкале обратился руководитель дагестанского отделения правозащитного центра «Мемориал» Сираджудин Магомедрасулович Дациев, 1973 г.р, с заявлением о том, что в 9:30 возле его дома, расположенного по адресу г. Махачкала, ул. Нефтеперегонная, д. 37 «ж», его избил неизвестный.

С полученными травмами С.М.Дациев обратился в Республиканскую клиническую больницу г. Махачкалы (далее – РКБ). Согласно справке дежурного врача РКБ от 28 марта 2018 г. у С.М.Дациева констатирован диагноз «сотрясение мозга», а также ушибы мягких тканей головы и грудной клетки.

По данному факту 29 марта 2018 г. отделом полиции по Кировскому району Управления МВД России по г. Махачкале возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение легкого вреда здоровью).

С.М.Дациев признан потерпевшим по данному уголовному делу и допрошен в этом качестве.

В целях установления свидетелей и очевидцев, а также лиц,

совершивших данное преступление, на место происшествия осуществлён выезд следственно-оперативной группы.

В ходе расследования данного уголовного дела установлено, что 28 марта 2018 г. неустановленное лицо из хулиганских побуждений около дома С.М.Дациева, расположенного по адресу г. Махачкала, ул. Нефтеперегонная, д. 37 «ж», напало на него, нанеся ему телесные повреждения. Неизвестный покинул место происшествия на автомашине марки ВАЗ-2107030 «Приора» черного цвета. В результате С.М.Дациев получил закрытую черепно-мозговую травму, ушибы и ссадины мягких тканей головы и лица, сотрясение головного мозга, ушибы грудной клетки и поясничного отдела позвоночника. Перечисленные повреждения как влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья по степени тяжести квалифицируются как легкий вред.

Потерпевший и свидетели показали, что неизвестный наносил побои сзади.

У дознания отсутствуют какие-либо сведения о том, что преступление связано с профессиональной деятельностью потерпевшего. Сам С.М.Дациев указывал, что ему ранее поступали угрозы физической расправы. Однако материалами уголовного дела эти доводы не подтверждаются.

Для установления и избличения виновного лица, совершившего преступление, и дачи правовой оценки его действиям отделом полиции по Кировскому району г. Махачкалы выполнен значительный объём следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе:

- совместно с патрульно-постовой службой полиции УМВД России по г. Махачкале проведён осмотр территории в районе совершения преступления с целью установления и задержания лица, совершившего данное преступление, и обнаружения автомашины, на которой оно скрылось;
- проведён подворный обход домов, расположенных по улице Нефтеперегонная;
- с целью отслеживания автомашины, на которой передвигалось лицо,

совершившее преступление, просмотрены камеры наружного наблюдения и изъяты соответствующие видеозаписи;

- дополнительно опрошено и последующем допрошены соседи потерпевшего.

Информации, имеющей значение для раскрытия данного преступления, не получено.

В настоящее время по уголовному делу проводятся необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Расследование данного уголовного дела находится на контроле Министерства внутренних дел Республики Дагестан.

При этом анализ упомянута спецдокладчиками инцидента следует проводить с учетом того, что в Российской Федерации уделяется существенное внимание вопросу развития институтов гражданского общества. В качестве организационной основы гражданского общества традиционно рассматриваются некоммерческие организации.

Согласно статье 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» такие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами.

В России существует ряд механизмов, обеспечивающих взаимодействие между государством и гражданским обществом. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120 функционирует Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. С 2012 г. при Правительстве Российской Федерации осуществляет работу Правительственная комиссия по координации деятельности открытого

правительства, которая занимается координацией взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с представителями гражданского общества, общественными объединениями и предпринимательским сообществом по вопросам формирования и функционирования системы «Открытое правительство».

Важную роль в развитии гражданского общества играет Общественная палата Российской Федерации (учреждена Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ), которая обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными, региональными и местными органами государственной власти. Общественная палата ведет работу по защите прав и свобод граждан Российской Федерации и прав некоммерческих объединений при формировании и реализации государственной политики, содействует осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Гарантия судебной защиты прав и свобод граждан закреплена в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации. Статья 52 Конституции содержит гарантии защиты прав потерпевших от преступлений. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК России) защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Статья 12 ГК России содержит перечень механизмов защиты гражданских прав: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих

право или создающих угрозу его нарушения; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Согласно части 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность.

Статья 15 ГК России предусматривает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В соответствии со статьей 151 ГК России, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают составы преступлений и административных правонарушений, касающихся юридической ответственности за нарушение прав и свобод человека.

Так, глава 19 УК России предусматривает уголовную ответственность, в том числе, за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 136), нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 137), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых,

телеграфных и иных сообщений (статья 138), нарушение неприкосновенности жилища (статья 139), отказ в предоставлении гражданину информации (статья 140), фальсификацию избирательных документов, документов референдума (статья 142), фальсификацию итогов голосования (статья 142.1) нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (статья 149).

С учетом изложенного, попытка спецдокладчиков в своем запросе априори исходить из взаимосвязи инцидентов с правозащитниками с их деятельностью и безосновательно утверждать о репрессивных действиях российских властей в отношении таких лиц является неприемлемой и не соответствует Кодексу поведения специальных процедур Совета ООН по правам человека, в том числе принципам объективности, беспристрастности и справедливости.